РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

Г 15
1
802-19
160

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ,

издаваемый

36688

М. Катковымъ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

№3/4

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°).
На Страстномъ бульварѣ.
1866.

СЪ СЫРЪ-ДАРЬИ

Не мало писано о Киргизъ-Кайсацкой степи и вообще о такъ-называемой *Независимой Татаріи*. Въ послѣднее время, когда мы отъ Ори дошли до Иргиза, а съ него подвинулись къ Сыръ-Дарьѣ и отъ устьевъ ея проникнули далѣе вверхъ, заведя на этой рѣкѣ флотилію, нерѣдко слышны были голоса, обращенные къ правительству и передовому люду о томъ, чтобы скорѣе упрочены были при посредствѣ этого края давнишнія торговыя сношенія наши съ среднеазіятскими ханствами и китайскимъ Туркестаномъ. Одна изъ газетъ такъ прониклась этимъ желаніемъ, что прямо назвала всю Среднюю Азію *улусомъ Россіи*. Помню я эти жаркія манифестаціи о настоятельной потребности тѣснаго сближенія съ Востокомъ. Высказанъ былъ цѣлый рядъ надеждъ, предположеній и проектовъ: сибирская желѣзная дорога, устройство винодѣлія въ занятомъ нами теченіи Сыра, колонизація Киргизской степи, обѣщаніе, что рѣка эта займетъ почетное мѣсто въ числѣ нашихъ водяныхъ путей и будетъ передвигать огромное количество товаровъ и т. д. Одна изъ статей на этотъ ладъ (№ 5 *Акціонера* 1862 г.) яркими красками обрисовывала будущность нашихъ торговыхъ сношеній въ Средней Азіи и бралась покорить сопредѣльныя намъ ханства, Хиву, Коканъ и Бухару путемъ *торговаго завоеванія*. Предрекая счастливую будущность сыръ-дарьинскому прибрежью, коммерческія газеты наши заявляли, что какъ скоро таможенная линія перенесется отъ Оренбурга на Сыръ—тотчасъ проснется эта, по выраженію гг. Бюрно и Назарова, *Италія Востока*, начнется сплавъ лѣса съ верховьевъ Сыра, и онъ разверзнетъ намъ свои сокровища. Туркестанъ и Ташкентъ дѣйствительно взяты, но не тѣмъ путемъ, какъ предрекали статьи коммерсантовъ. Одна изъ нихъ прямо высказывала, что стóитъ только нашему флагу явиться въ средней части Сыра, и туземцы непремѣнно отворятъ намъ ворота въ свои города и крѣпости съ распростертыми объятіями; мы видѣли, каковы были эти объятія!... Но такъ или иначе, оружіе открыло, наконецъ, путь торговому завоеванію — пусть оно спѣшитъ теперь на широкую арену среднеазіятскихъ степей: мы же съ своей стороны весьма желали бы, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать его движенію, передавъ что̀ знаемъ о долинѣ Сыра не по наслышкѣ, а изъ свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ.

Прежде всего сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній на тѣ многообразныя предположенія, какія высказывались относительно долины Сыра. Начнемъ съ желѣзной дороги. Довести ее до Аральскаго моря, безъ неокупныхъ издержекъ, невозможно, да и свойства мѣстности при рыхлой почвѣ и пескахъ представляютъ огромныя затрудненія для устройства полотна. О топливѣ и говорить нечего: его нѣтъ. Относительно винодѣлія замѣтимъ, что по занятому теченію Сыра не растетъ и не росъ никогда виноградъ въ дикомъ видѣ; по крайней мѣрѣ не видно слѣдовъ этого. Начали разводить его, для опыта, въ небольшомъ размѣрѣ, въ фортахъ: № 1-го (Казала) и Перовскомъ; но въ послѣднемъ онъ не даетъ еще плодовъ, а въ Казалѣ вкусъ его походитъ на виноградъ Бельбека и Качи, близъ Севастополя, растущій тамъ въ низминахъ и мало годный къ винодѣлію: по этому нельзя ожидать, чтобъ онъ способенъ былъ дать отъ 1 тысячи до 1½ тысячи р. с. годоваго дохода съ десятины, какъ это говорилось въ нѣкоторыхъ статьяхъ. Что касается до колонизаціи степи, то это такое дѣло, на успѣшный ходъ котораго, по нашему мнѣнію, почти невозможно разчитывать. Сыръ не благодатный Нилъ, оплодотворяющій Египетъ; онъ требуетъ отъ земледѣльца *усиленнаго* и *огромнаго* труда для обработки самой укромной пашни. Колонизировать легко такой край, который даетъ подручныя къ тому средства, а что̀ можетъ дать долина Сыра? Песокъ и глину, мало пригодныя къ какому бы то ни было дѣлу; лѣсъ доставляется сюда за двѣ тысячи и болѣе верстъ и по огромнымъ цѣнамъ (бревно, сажени въ три длиной и въ отрубѣ 6—8 вершковъ, обходится казнѣ въ 20—28 руб. сер.); домашнія принадлежности нужно выписывать изъ Россіи; готовыхъ водопроводовъ нѣтъ; есть прорытыя съ неза-

памятныхъ временъ канавы для орошенія полей, но и ихъ каждогодно нужно разчищать, а порой, при малой водѣ въ Сырѣ, и оставлять, вырывая новыя (при томъ эти канавы составляютъ родовую собственность извѣстнаго отдѣла Киргизовъ, и отнимать у нихъ эту собственность, пріобрѣтенную огромнымъ трудомъ, было бы несправедливо). По свойству русла, способнаго такъ часто мѣнять фарватеръ, Сыръ-Дарья врядъ ли, безъ капитальныхъ гидравлическихъ работъ, вступитъ въ число почетныхъ водяныхъ путей. Быстрое, прихотливое теченіе ея водъ то и дѣло размываетъ берега, или наноситъ песчаныя мели тамъ, гдѣ недавно была глубина; да и вообще годъ отъ году замѣчается обмелѣніе Сыра. Плаваніе по этой рѣкѣ вверхъ крайне затруднительно, и она не представляетъ даже хорошаго бечевника; для примѣра скажу, что на разстояніи съ небольшимъ ста верстъ отъ форта Перовскаго до Джулека, пароходы наши ходили въ одинъ конецъ по полумѣсяцу и болѣе. При такихъ условіяхъ не пойдетъ быстро торговое завоеваніе по рѣкѣ, которая ежегодно почти на *пять* мѣсяцевъ покрывается льдомъ, и плаваніе по которой въ полую ли воду, во время ли таянія снѣговъ на Тянь-Шанѣ (что̀ бываетъ два раза въ годъ, въ іюнѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ), по спадѣ ли водъ, одинаково неудобно по причинѣ слишкомъ быстраго теченія. Пусть и Коканъ подпадетъ, въ большей или меньшей степени, зависимости отъ насъ* — во всякомъ случаѣ не скоро на берегахъ Сыра возникнутъ корабельныя верфи и не скоро воды его будутъ усѣяны пароходами. Верфи можно устраивать тамъ, гдѣ водоемы постоянно полны, а Джаманъ Дарья ** совершенно мелѣетъ къ

* Овладѣвать Коканомъ было бы, по нашему мнѣнію, лишнею обузой. Благодаря энергической дѣятельности генерала Черняева, Коканъ теперь ослабленъ и едва ли самъ собою не распадется., попавъ подъ власть Бухары, чего она добивается уже нѣсколько лѣтъ. Но думаемъ, что положеніе наше у окраинъ Мавренагра требуетъ прочнаго присвоенія Ташкента, какъ перепутнаго пункта нашей торговли съ Среднею Азіей и китайскимъ Туркестаномъ, и какъ пункта соединительнаго для границъ нашихъ на Сыръ-Дарьѣ съ западною Сибирью.

** Невдалекѣ отъ форта Перовскій Сыръ-Дарья раздѣляется на два рукава: Караузякъ и Джаманъ-Дарью. При глубокомъ камышѣ и быстромъ теченіи, плаваніе по первому, особенно вверхъ, почти невозможно. Разчистка русла въ немъ едва ли исполнима, хотя къ ней и приступали. Унося съ собою бо́льшую часть водъ Сыръ-Дарьи, онъ дѣлаетъ Джаманъ-Дарью мелководною, почему и рѣшено было спустить его въ послѣднюю,

осени. Судостроеніе доступно лишь при обиліи лѣса и легкомъ сплавѣ его къ мѣсту переработки; а извѣстно, что область Сыръ-Дарьи, кромѣ тала, джиды и полудревесныхъ породъ въ родѣ *саксаула*, показывающагося около фортовъ № 2-го и Перовскаго, ничего не производитъ, да и лѣсная растительность Небеснаго Хребта, гдѣ беретъ начало эта рѣка, выбѣгая изъ озера Иссыкъ-Куль, заключается въ пихтѣ, черной березѣ (караагачъ Кавказа) и нѣкоторыхъ породахъ клёна. Судостроеніе потребуетъ смолянаго и пеньковаго производствъ, да массъ желѣза. Все это придется везти изъ внутренней Россіи безъ путей сообщенія.

Вопросъ о перенесеніи таможенной линіи на Сыръ заслуживаетъ подробнаго разбора. Болѣе нежели когда-либо было писано объ этомъ въ 1862 и 1863 годахъ; предложеніе перенести на Сыръ таможни чаще всего попадалось въ *Акціонеръ*. Отъ этой мѣры ждали процвѣтанія края; увѣряли, что вслѣдъ за нею потянутся въ степь торговцы крупные, потомъ мелкіе, появятся русскія населенія и проч. Мы возражали на это въ *Сѣверной Почтѣ* за 1863 годъ, и указали затрудненія, * которыя неизбѣжно должна встрѣтить эта мѣра при своемъ осуществленіи и которыя, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, были огромны. Вопервыхъ, гдѣ устроить таможни? Хотя сотрудники *Акціонера* и рѣшили учредить ихъ при фортахъ: № 1-го и Перовскомъ, но вѣроятно они не знали, что въ этихъ мѣстахъ караваны не переправляются, а переправляются въ сторонѣ отъ нихъ: въ районѣ форта № 1-го на урочищахъ: Учурго въ 16, Муртукъ въ 30, Майлибашъ въ 45, Чирикъ въ 80 и Камэ-калганъ въ 160 отъ него верстахъ. Караваны же слѣдующіе изъ Бухары и Ташкента въ Троицкъ постоянно переправляются черезъ Сыръ при урочищахъ Ушъ-каюкъ, почти на меридіанѣ Туркестана, и оттуда идутъ по рѣкѣ Мынъ-Булакъ на озеро Телекуль-тата, оставляя далеко въ сторонѣ фортъ Перовскій. Соотвѣтственно этому числу переправъ, нужно учредить множество карантинно-таможенныхъ заставъ, и едва ли станетъ на это тѣхъ пятидесяти тысячъ, которые предлагали защитники торговаго завоеванія, видѣвшіе въ Средней Азіи улусъ Россіи. Да

что̀ будетъ полезно для нашего судоходства. У Карманчей (фортъ № 2) оба рукава сливаются. Назадъ лѣтъ 30—40 Караузякъ образовался изъ ирригаціонной канавы.

положимъ, что мы и огородимся таможнями на Сырѣ, но кто поручится, что караваны, имѣя на востокѣ пути въ сибирскія степи, не предпочтутъ этихъ путей? Тогда бо́льшая часть товаровъ будетъ переходить безпошлинно въ степь оренбургскаго вѣдомства черезъ руки сибирскихъ Киргизовъ. На западѣ есть тоже пути чрезъ Усть-юртъ: воспользуются и ими; понадобится и тамъ таможенный надзоръ. Далѣе, если таможенная черта пойдетъ на Сыръ, то внѣ ея останутся Куванъ и Яны-Дарьи, и легко можетъ случиться, что на нихъ образуются свободные рынки для среднеазіятскихъ товаровъ, тѣмъ болѣе что въ послѣднее время усилилась прикочевка Киргизовъ на эти обѣ рѣки: и тутъ потребуются таможенные посты. Безъ сомнѣнія, перенесеніе на Сыръ таможенъ и размѣщеніе ихъ въ мѣстахъ, болѣе пригодныхъ для торговыхъ оборотовъ съ Бухарой, должно усилить эти обороты чрезъ сокращеніе транзита, такъ какъ караванамъ не для чего будетъ забиваться за лишнюю тысячу верстъ въ Оренбургъ или Троицкъ; но это было бы важно въ томъ случаѣ, еслибы съ переносомъ таможенной линіи, установилось на прочныхъ началахъ распространеніе мануфактурныхъ и другихъ издѣлій нашихъ, какъ въ киргизскихъ степяхъ, такъ и далѣе на рынкахъ Средней Азіи, преимущественно же въ первыхъ. Между тѣмъ на дѣлѣ этого трудно ожидать, ибо давно уже замѣчается сильный наплывъ въ Мавренагръ издѣлій англійской промышленности. По дешевизнѣ и рисунку тканей, приноровленному ко вкусу Азіятцевъ, онѣ находятъ вѣрный сбытъ въ Бухарѣ, и оттуда расходятся по всей необозримой степи Киргизовъ. Для того чтобы мы могли конкуррировать съ Англичанами, необходимо, чтобы наши фабриканты начали дѣлать ситцы, *бязь*, *чéвету*, *падчéю* и другія ткани, наиболѣе употребляемыя туземцами, поддѣлываясь подъ ихъ національный вкусъ, требующій больше пестроты въ узорахъ и яркости въ краскахъ; нужно притомъ чтобы ткани были не лощеныя,—ихъ не любятъ Киргизы: было бы хоть и грубо, но прочно и дешево; Киргизамъ надобно, чтобы, по ихъ выраженію, *ситецъ грѣлъ тѣло*. Наконецъ, кромѣ громадныхъ издержекъ, какихъ потребуетъ перемѣщеніе таможенъ на Сыръ, мѣра эта неминуемо возвыситъ въ степи цѣну на бухарскія произведенія. Вотъ еслибы съ перенесеніемъ на Сыръ таможенъ перенеслась туда частію и московская фабричная дѣятельность, тогда, конечно, дѣло сбыта нашихъ товаровъ

въ Среднюю Азію пошло бы вѣрнѣе. Во всякомъ случаѣ какъ нельзя болѣе полезно было бы устроить ближе къ мѣстамъ сбыта мѣста переработки сырыхъ матеріаловъ, идущихъ къ намъ въ такомъ множествѣ изъ Средней Азіи. Это было бы первымъ раціональнымъ и удобоисполнимымъ (о чемъ скажемъ ниже) шагомъ на пути цивилизаціи этого пустыннаго края. Затѣмъ можно было бы мечтать и о колонизаціи края, о судоходствѣ по Сыру и т. д.

Сдѣлавъ общія замѣчанія о долинѣ Сыръ-Дарьи, перейдемъ къ главному вопросу и выскажемъ наше мнѣніе о томъ, способенъ ли этотъ дѣвственный край возродиться къ дѣятельной промышленной жизни и при какихъ условіяхъ. Отвѣчаемъ положительно: способенъ, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, какъ объ этомъ писалось. Для оживленія Сыръ-Дарьинскаго края нужны только люди, которые, основавшись на точномъ знакомствѣ съ краемъ, рѣшились бы положить въ него капиталъ (большаго не нужно) и терпѣливо ждать, пока зарытое или положенное возрастетъ и будетъ приносить плоды. Среди Киргизовъ трудъ возможенъ: Киргизъ не Гилякъ Амура, онъ смышленъ и не прочь отъ дѣла, а при *терпѣливомъ* (просимъ замѣтить это слово) внушеніи отчетливо исполнитъ все ему порученное.

Сдѣланные опыты переселенія на Сыръ оренбургскихъ казаковъ не привели, какъ предполагалось, къ ознакомленію Киргизовъ съ нашими земледѣльческими орудіями и пріемами при обработкѣ полей. Казаки занялись другими, болѣе легкими промыслами, каковы извозы и рыбная ловля; а поля, благодаря дешевизнѣ задѣльной платы (10 к. въ сутки съ хлѣбомъ), воздѣлываются руками Киргизовъ. При малочисленности русскихъ поселковъ * этому и препятствовать не слѣдуетъ.

Къ сожалѣнію, послѣ первыхъ лѣтъ, когда дѣло соглашенія съ Киргизами шло хорошо, стали не рѣдко повторяться со стороны поселянъ захваты полей, отводы воды на пашни, неполные платежи. Киргизы начали отплачивать тѣмъ же, хотя и въ меньшей мѣрѣ; начальство съ трудомъ умиротворяетъ эти споры. Впрочемъ, въ солдатскомъ поселкѣ при фортѣ Перовскомъ, основанномъ въ 1862 году дѣло взаимнаго

* Казачьи поселки устроены: при Карабутакѣ на Ори, при Уральскомъ укрѣпленіи на Иргызѣ, при фортѣ № 1-го на Сыръ-Дарьѣ. Значительнѣе всѣхъ послѣдній [поселокъ: въ немъ до] 80 семей. При фортѣ Перовскомъ Александровскій изъ 20 солдатскихъ семействъ.

соглашенія съ Киргизами идетъ хорошо и не измѣнитъ, по всему видно, даннаго ему направленія. Относительно произведеній края укажемъ, что вмѣсто Мугуджарскихъ сребристо-свинцовыхъ рудъ * недавно доставшійся намъ Каратау ** представитъ, можетъ-быть, еще болѣе обильныя розсыпи и мѣсторожденія металловъ. *** Явится и селитра, какъ можно полагать, судя по наружности нѣкоторыхъ мѣстностей, пройденныхъ нами до бывшей коканской крѣпости Яны-Курганъ, особенно въ урочищѣ Соръ-Кудукъ. **** Хлопчатникъ и марена произрастаютъ здѣсь, и до переполоха Кениссары-Касымова на Яны-Дарьѣ были большія плантаціи того и другаго. Оба произрастенія не уступаютъ въ качествѣ бухарскимъ. Недавно, съ наступленіемъ хлопчатнаго кризиса, Киргизы начали возобновлять эти плантаціи, и полученные отъ нихъ образцы хлопчатой бумаги и марены представлены были управлявшему оренбургскимъ краемъ, генералъ-адъютанту Безаку. Найдется ревень, рициновое растеніе, обиліе солодковаго корня, дикаго цикорія; есть, кромѣ марены, и другія красильныя и дубильныя вещества. Г. Сѣверцовъ вывезъ отсюда Assa fétida, много дикаго льна и конопли (киндыръ) съ весьма крѣпкими волокнами. Руно здѣшнее мягко и шелковисто, шелкъ подъ руками; тутовыя деревья разведены уже въ фортѣ Перовскомъ; могутъ расти грецкій орѣхъ, кукуруза, картофель, капуста, огурцы и всевозможныя овощи. Плохой урожай ячменя самъ-*двадцать*, и сѣютъ его два раза въ годъ: если первый посѣвъ посѣтитъ саранча, каждогодный бичъ Киргизской степи, или же затопитъ

* Ст. А. Сафронова, *Сѣверная Пчелка* окт. 1859 г.

** Въ Кара-Тау (черныя горы), при рекогносцировкѣ части этого хребта генеральнаго-штаба подполковникомъ Л. Л. Мейеромъ, встрѣчены были брошенныя Коканцами рудныя копи.

*** О золотѣ ходятъ между Киргизами слухи, что оно встрѣчается въ розсыпяхъ около Джулека, форта Перовскаго и на старомъ теченіи Сыра. Въ первомъ открытъ былъ какой-то металлической песокъ, признанный за золото. Онъ былъ отправленъ въ Петербургъ къ г. Базилевскому, кромѣ того, образцы его были представлены по начальству. Жилы этой розсыпи усмотрѣны были гвардейскимъ инженеръ-капитаномъ Бажаномъ, строившимъ Джулекъ, и усмотрѣны во время возведенія бруствера и рва на правомъ фасѣ укрѣпленія. Дальнѣйшая судьба вопроса о здѣшнемъ золотѣ намъ неизвѣстна. Изъ камней на рынки бывшей Сыръ-Дарьинской линіи привозилось много сердолика, бирюзы, агата и издѣлій изъ яшмы.

**** Думаемъ, впрочемъ, что сравнивать эту селитру съ чилійскою еще рано. См. ту же статью Сафронова, *Сѣверная Пчела* 27-го октября 1859 г

полноводье Сыра, Киргизъ объ этомъ не загорюетъ, терпѣливо выждетъ конца августа и въ октябрѣ снимаетъ новый ячмень и новое просо. Кормовыми травами степь не богата, осока и молодой камышъ замѣняютъ сѣно; но за то родится *джемушка*, что-то среднее между клеверомъ и тимофеевой травой. Сѣмена джемушки вывозятся Киргизами изъ Бухары, и ею можно засѣвать огромныя поля, которыя обсемѣнять приходится только черезъ три года. Ягодъ нѣтъ, есть что-то среднее между костяникою и ежевикой; грибовъ нѣтъ тоже. Пшеницу стали разводить недавно; хлѣбъ изъ нея весьма вкусенъ, хотя и не имѣетъ надлежащей бѣлизны: онъ нѣсколько синеватъ. (Въ прежнее время пшеничная мука выписывалась для лазаретовъ изъ Оренбурга, и пудъ ея обходился съ доставкою 6 и 7 руб. сер.; но года четыре назадъ прекратили эту дорогую выписку и стали употреблять муку бухарскую, изъ которой выпекается хорошій хлѣбъ, скоро, впрочемъ, черствѣющій, въ предотвращеніе чего его нужно ставить на холодной опарѣ.)

Звѣря на Сырѣ много, отъ тигра и кабана до тушканчика; нѣтъ медвѣдей, но есть волкъ, лисица, хорь, различныя породы дикихъ козъ до кабарги. Огромныя стада *кулановъ* (дикая лошадь), снуютъ по степи, мясо ихъ употребляется Киргизами въ пищу, а изъ шкуръ выдѣлывается чрезвычайно мягкая и добротная замша. * Верблюдъ — домашнее животное, на зиму его зашиваютъ въ *кошму* (войлокъ). Яшаковъ (ословъ) множество. Киргизская лошадь небольшаго роста, но неутомима въ ѣздѣ и скоро пріучается ходить въ упряжи.

Изъ птицъ водятся здѣсь: орлы, лебеди, журавли, гагары, различныя породы утокъ, бѣлыя куропатки, кулики, фазановъ безчисленно; пѣвчихъ птицъ нѣтъ; есть еще зеленыя галки, совы, много мелкой пташки (и въ семьѣ ея *ремезъ*, гнѣздо коего, похожее на кувшинъ, чрезвычайно цѣнится Киргизами, приписывающими ему цѣлебныя свойства). Богата Сыръ-Дарья и рыбою; въ ней ловятся осетръ, шипъ, чудовищные сомы; щукъ и раковъ нѣтъ; особенно много ловится карпіи, лещей, карасей и др.—въ озерахъ, образуемыхъ разливами этой рѣки. До нашего прихода не было въ степи индѣекъ, гусей, куръ и голубей, теперь всего этого достаточно и на первое обзаведеніе было выписано изъ Оренбурга и Орска при покойномъ графѣ В. А. Перовскомъ.

* Чембаръ.

Въ долинѣ Сыра водятся и змѣи, но онѣ не ядовиты и встрѣчаются большею частію по рѣкѣ. Ужей почти нѣтъ или очень мало. Изъ опасныхъ насѣкомыхъ водятся во множествѣ фаланга, тарантулъ, скорпіонъ. Укушеніе ихъ лѣчатъ слѣдующимъ образомъ: ловятъ одно изъ названныхъ насѣкомыхъ и опускаютъ въ стклянку съ деревяннымъ масломъ. Умирая, насѣкомое выпускаетъ въ масло ядъ. Почуявъ укушеніе, которое сейчасъ же даетъ себя знать невыносимымъ зудомъ и жженіемъ, мажутъ этимъ масломъ ужаленное мѣсто и боль унимается. Тарантулъ, скорпіонъ или фаланга остаются въ стклянкѣ, пока не израсходуется все масло.

Таковы произведенія здѣшняго края, который, по нашему мнѣнію, прежде всего нуждается въ фабрикахъ и заводахъ. Но спросятъ: изъ чего возвести зданія, гдѣ взять лѣсъ, топливо и камень?

На это отвѣтимъ, что зданія можно возвести изъ той же глины, песка и воды, изъ которыхъ здѣсь все строится; желательно, чтобы кирпичъ, какъ жженый, такъ и сырецъ въ дѣло не вводился, а былъ замѣненъ, напримѣръ, бетономъ, по методѣ французскаго инженера Куанье, ибо здѣшній кирпичъ, какъ бы ни былъ хорошо выжженъ, такъ измѣняется, что печи требуютъ почти ежегодной передѣлки). Известь добывается на *Косъ-Аралѣ*, но слабая; по всей вѣроятности, Каратау дастъ хорошій известковый камень. На крыши здѣсь идутъ тонкія камышевыя *маты*, ихъ кладутъ по двѣ, заливаютъ и обмазываютъ растворомъ изъ глины, и это даетъ дешевую, несгараемую и непромокаемую крышу. Толь здѣсь не пробованъ; но желѣзо, при жгучихъ лучахъ солнца, скоро выгораетъ, и его каждый годъ нужно красить. На стропилы и балки можно съ разрѣшенія правительства вывозить лѣсъ изъ Наурзумскаго бора, что̀ на Тургаѣ (близъ Оренбургскаго укрѣпленія), но лѣсъ можно замѣнить желѣзомъ, какъ то и было уже проектировано; на перекладины же пойдетъ удобно и мѣстный лѣсъ, какой растетъ отъ форта Перовскій и далѣе вверхъ по Сыру.

Пока есть саксаулъ—топливо будетъ; Киргизы съ подряда доставятъ его на мѣсто по 16 коп. за пудъ; колючки (тоже что̀ *щетка* на Амурѣ) изобильно; не вдалекѣ Туркестана, при укрѣпленіи Чулакъ, найденъ въ 1863 году каменный уголь хорошаго качества; вѣроятно копи его теперь обслѣдованы.

Переработка на Сырѣ сырыхъ матеріаловъ приносила бы

краю пользу уже тѣмъ, что не одну сотню киргизскихъ рукъ заняла бы дѣломъ. Народъ этотъ очень переимчивъ и усидчивъ въ работѣ, а изъ женскаго его пола можно образовать прекрасныхъ пряхъ, мотальщицъ шелка, ткачихъ и швей. И теперь игла въ рукахъ терпѣливой Киргизки дѣлаетъ удивительныя вещи.

Киргизы охотно нанимаются въ услуги, и изъ нихъ выходятъ славные работники; потому нѣтъ надобности привлекать въ степь русскую просторабочую силу. Лишь прикащиковъ и мастеровъ необходимо законтрактовать въ Россіи, конечно, съ осмотрительностію и преимущественно семейныхъ. Въ подсобники прикащикамъ легко набрать киргизскихъ малолѣтковъ и даже взрослыхъ, при ручательствѣ за нихъ родовыхъ біевъ; переводчиковъ дадутъ школы, устроенныя для дѣтей туземцевъ, при фортахъ № 1 и Перовскомъ, Наиболѣе удобствъ для устройства фабрикъ и заводовъ представляютъ не совсѣмъ безлѣсныя и сравнительно съ другими болѣе обитаемыя мѣстности въ центрѣ Туркестанской области при послѣднемъ изъ названныхъ фортовъ или при укрѣпленіи Джулекъ. Тутъ сильнѣе растительность, есть лужайки съ хорошею травой и обильныя поросли саксаула.

Желающимъ заняться на Сырѣ земледѣліемъ, благодарнымъ и теперь промысломъ, слѣдуетъ запастись земледѣльческими орудіями: легкими плугами, молотилкой, вѣялкой, пожалуй и сѣнокосными машинами; но всего нужнѣе здѣсь водоподъемныя машины для орошенія полей; киргизскіе *чигири* хотя и просты устройствомъ, но требуютъ много усилій для выкачиванія и провода воды. Рабочій скотъ необходимо пріобрѣтать на Сырѣ, такъ какъ русскій дурно выдерживаетъ здѣшній климатъ, что̀ видимъ на лошадяхъ уральскихъ казаковъ: рѣдкій изъ нихъ возвращается домой на своемъ конѣ. За обработку полей охотно возьмутся тѣ же Киргизы, и въ плату имъ пойдетъ ими же обработанный хлѣбъ. Киргизскій край не имѣетъ мельницъ, да и въ занятыхъ нами пунктахъ ихъ мало, а въ фортѣ Перовскомъ всего одна. Было предположено устроить пловучія мельницы, на манеръ употребляемыхъ по Кубани, или земляныя, какъ у колонистовъ Новороссійскаго края, ибо вѣтряныя часто подвергаются здѣсь порчѣ отъ свирѣпыхъ бурановъ; не знаемъ, на чемъ остановился этотъ проектъ. Сѣять здѣсь рожь и гречу не пробовали, но нѣтъ сомнѣнія, что посѣвъ былъ бы

удаченъ. Выгоднымъ здѣсь занятіемъ были бы и табачныя плантаціи.

Распространеніе на Сырѣ земледѣлія, а при немъ фабричной и заводской промышленности, пресѣкло бы частыя сношенія нашихъ Киргизовъ съ среднеазіятскими ханствами, куда, особенно въ Хиву, они ѣздятъ за хлѣбомъ. Фанатизмъ тамошняго духовенства не упускаетъ случаевъ къ разочаровыванію нашихъ степняковъ въ выгодахъ теперешняго ихъ положенія. „Если вы, говорятъ имъ муллы, и пользуетесь, подъ властію Русскихъ, матеріальными благами въ здѣшней жизни, за то теряете для себя и вашихъ дѣтей вѣчное блаженство; у васъ нѣтъ мечети, гдѣ бы могли вы помолиться о своихъ грѣхахъ, нѣтъ муллъ, которые научали бы дѣтей вашихъ религіи; русскіе кяфиры, зная превосходство ислама надъ ихъ вѣрою, нарочно не даютъ вамъ муллъ и не строятъ вамъ мечетей.“ Подобныя рѣчи подрываютъ наше вліяніе, а потому уменьшеніе сношеній Киргизовъ съ среднеазіятцами было бы дѣломъ для насъ полезнымъ.

Нельзя ли облѣсить долины Сыръ-Дарьи? Напомнимъ, что покойный Старжинскій, извѣстный сельскій хозяинъ въ юго-западномъ краѣ, облѣсилъ свои огромныя имѣнія въ Херсонской губерніи, а тамъ грунтъ не болѣе для того удобенъ, какъ и сыръ-дарьинскій.

Пчеловодства и пчелъ на Сырѣ нѣтъ, но намъ кажется, что оно могло бы тамъ развиться, на пространствѣ отъ форта Перовскаго до Джулека, гдѣ пчела можетъ брать соты съ пахучихъ цвѣтовъ джиды.

Обратимся теперь къ очерку быта туземцамъ и обрисуемъ, какъ сумѣемъ, ихъ нравы и обычаи.

Киргизы дѣлятся вообще на роды (руу), роды — на участки или отдѣленія (аймаки); каждымъ родомъ и отдѣленіемъ управляютъ *біи*, утверждаемые въ этихъ должностяхъ правительственною властію, но на выборномъ началѣ. Біи остаются въ своихъ должностяхъ большею частію пожизненно и смѣняются или по общимъ жалобамъ на лишніе, сверхъ установленныхъ, поборы, или по другимъ, нигдѣ не терпимымъ проступкамъ; но такія жалобы поступаютъ рѣдко.

Сыръ-дарьинскіе Киргизы дѣлятъ себя на 32 рода; многолюднѣйшіе изъ нихъ: *Джапассъ*, *Кипчакъ*, *Чумекей*, *Табынъ*, *Аргынъ* и др. Во всѣхъ родахъ, по статистическому отчету на 1863 годъ, считалось до 22 тысячъ, если не болѣе, кибитокъ.

Кромѣ упомянутыхъ родовыхъ и участковыхъ біевъ, есть въ киргизскомъ народѣ біи почетные, стяжавшіе этотъ титулъ благодаря богатству, сильнымъ связямъ, вліянію на свой родъ или аймакъ, а иногда также заслугамъ правительству. У Киргизовъ есть еще султаны, производящіе себя какъ потомки Темучина, Чингиза и другихъ бичей Востока, отъ бѣлой кости; все другое, по мѣстному сказанію, смѣшано съ потомствомъ Исава, внесшаго будто бы, чрезъ народившихся отъ него Исмаилитовъ, въ родъ людской другую кость — *кость черную*.

Низшій классъ составляютъ такъ-называемые тамъ *Игенчи*. Послѣдніе по преимуществу землепашцы и какъ бы рабы другихъ двухъ сословій: біевъ и простыхъ Киргизовъ. Составляя самый бѣдный классъ народа, они по неволѣ подчиняются двумъ другимъ. Рабовладѣльчества у Киргизовъ нѣтъ, и отъ прежнихъ временъ не сохранилось о томъ преданій; потому можно предположить, что Игенчи суть потомки *ясырей*, плѣнниковъ (захваченныхъ въ пору дикаго разгула Киргизовъ), поженившихся на Киргизкахъ и принявшихъ исламъ. Но съ другой стороны, есть основаніе думать, что Игенчи образовались въ киргизской средѣ отъ обычая, бывшаго и у насъ на Руси, отдавать себя въ кабалу; обычай этотъ держится у Киргизовъ и донынѣ. Раззорился кто вслѣдствіе баранты, повальной болѣзни скота, взноса калыма и т. п.,—идетъ онъ къ богатому однородцу и закабаляетъ ему не только себя, но и всю свою семью, все что имѣетъ, лишь бы выпутаться изъ бѣды. Нельзя сказать, чтобъ Игенчи были особенно бѣдны. У иного бываетъ 7—8 коровъ съ приплодомъ, 6—7 и болѣе кобылицъ, 2—3 пары рабочихъ быковъ, два-три десятка овецъ; все это—состояніе для Киргиза, умѣющаго обходиться немногимъ.

Хотя вліяніе біевъ на народъ и передается изъ рода въ родъ, однако замѣчательно, что у Киргизовъ нѣтъ фамильныхъ именъ, которыя, переходя отъ отца къ сыну, внуку и т. д. оставались бы въ данномъ родѣ. Киргизы прибавляютъ къ своему имени только имя отца; напримѣръ, дѣдъ звалъ себя Фейзуллою Якуповымъ, сынъ этого Фейзуллы, Сасыкбай извѣстенъ какъ Сасыкбай Фейзуловъ, внукъ Фейзуллы, Токбанъ зоветъ себя не Фейзулловымъ, а Сасыкбаевымъ и т. д. Такимъ образомъ прозвище родоначальника чрезъ нѣсколько поколѣній утрачивается или сохраняется

какъ темное преданіе въ потомствѣ. Впрочемъ, потомки Фейзуллы, сохраняя воспоминаніе, что предокъ когда-то жилъ или соаульничалъ съ такимъ-то біемъ или султаномъ, всюду слѣдуютъ за потомками послѣдняго, считая себя ихъ союзниками, хотя и имѣютъ право во всякое время, и почему бы то ни было, прервать этотъ союзъ безъ опасенія преслѣдованій или мести бывшаго патрона. Такого рода отношенія и заключаютъ въ себѣ начало того дробленія, какое встрѣчаемъ въ киргизскомъ людѣ.

Мать въ киргизскомъ семействѣ пользуется полною властію въ домѣ и до самой смерти уваженіемъ и покорностію дѣтей. На ней лежитъ все хозяйство кибитки. Отцу не всегда бываетъ время приласкать дѣтей. Звѣриная и рыбная ловля, ѣзда въ гости изъ аула въ аулъ съ цѣлію упиться кумысомъ и бараниной, странствованія въ Оренбургъ, Троицкъ, Хиву, Ташкентъ, Туркестанъ и Бухару, преимущественно въ составѣ купеческихъ каравановъ, нерѣдко на долгое время отрываютъ его отъ семьи. При всемъ томъ Киргизъ чадолюбивъ. Изъ добытой за извозъ копѣйки онъ ничего не истратитъ на свои прихоти, а непремѣнно купитъ все необходимое семьѣ и какіе-нибудь подарки. Лучшею радостію для Киргиза бываетъ рожденіе дочери, и эта радость основана на разчетѣ получить за нее калымъ и войдти чрезъ замужство ея въ связь съ болѣе вліятельными и зажиточными соотчичами. Сынъ съ шестнадцатилѣтняго возраста какъ бы отдѣляется отъ семьи, пріискивая самъ себѣ средства къ жизни и заботясь о томъ какъ бы скорѣе завестись женой. Много киргизскихъ мальчиковъ служитъ на Сырѣ у нашихъ торговцевъ.

Соаульники живутъ вообще согласно и дѣлятся между собою небольшими своими достатками, отчего въ степи не встрѣчается *торбанниковъ* (нищихъ), хотя, какъ и вездѣ, есть *байгуши* (бѣдные). Случится ли въ аулѣ пропажа, повадится ли посѣщать кочевье *джулпасъ* (тигръ),* а его посѣщенія обходятся недешево, отобьется ли во время бурановъ скотина, всѣ смежные аулы соединяются мгновенно для отысканія пропавшаго и предотвращенія опасности на будущее время, и цѣль свою преслѣдуютъ энергически. Иногда пропажа не отыщется; проходитъ годъ, другой, третій, но Киргизы не позабудутъ, все-таки дослѣдятъ вора, и тогда начинается расправа, кончающаяся обыкновенно присужденіемъ возвратить украденное вдвое. Болѣе важныя преступленія отдаются на судъ біевъ, чрезъ нихъ дѣло восходитъ на рѣшеніе завѣдывающаго сыръ-дарьинскими Киргизами и его помощниковъ (ихъ у него два, старшій и младшій, и оба состоятъ на коронной службѣ). Но если дѣло носитъ характеръ уголовный, то представляется на рѣшеніе главному въ краѣ начальнику; подобныхъ дѣлъ, сколько помнится, за четыре года службы моей на Сырѣ, было немного, и изъ нихъ замѣчательны два. При фортѣ № 1-го судились двѣ молоденькія Киргизки за умерщвленіе своихъ мужей. Одинъ случай возбужденъ былъ ревностію, другой желаніемъ избавиться отъ стараго ревнивца и соединиться съ юношей, прежде избраннымъ сердцемъ преступницы.

Крупныя распри между отдѣленіями и родами Киргизовъ возбуждаются по преимуществу барантою и захватомъ *арыковъ* (ирригаціонныя канавы). Баранта — набѣгъ шайки на извѣстный аулъ, совершающійся всегда подъ какимъ-нибудь предлогомъ и сопровождаемый полнымъ грабежомъ, нерѣдко съ захватомъ людей для перепродажи ихъ куда-нибудь подалѣе, къ сибирскимъ Дикокаменнымъ Киргизамъ (Буруты), или въ сосѣднія ханства. Изъ ханствъ эти несчастные сбываются еще далѣе, такъ что случалось видѣть Киргизовъ возвратившихся такимъ образомъ изъ Самарканда, Кабула, Авганистана и т. под. Набѣги эти совершаются быстро и никогда не остаются безъ погони, при которой барантовщики обыкновенно бросаютъ, если не всю, то непремѣнно часть добычи. Обиженные въ свою очередь, мстятъ обидчикамъ, тѣмъ же, тѣ опять, и выходитъ баранта нескончаемая. Многолѣтними стараніями завѣдывавшаго сыръ-дарьинскими Киргизами покойнаго коллежскаго совѣтника О. Я. Осмоловскаго,* обычай барантованія былъ почти искорененъ между Киргизами, имъ же были покончены всѣ дѣла по *канлѣ* (месть за кровь), при-

* Здѣшній тигръ рѣдко нападаетъ на человѣка, на пѣшаго почти никогда, но по конному, когда голоденъ, дѣлаетъ прыжки, чтобы выбить изъ сѣдла и овладѣть лошадью. Достойно замѣчанія, что онъ не растерзываетъ человѣка, но ограничиваетъ свою месть ударомъ лапы по рукѣ и почти всегда *лѣвой*. Разъ тигръ зашелъ на артиллерійскую карду (ротный дворъ) въ фортѣ Перовскомъ; слѣдомъ посѣщенія было отнятіе лѣвыхъ рукъ у пяти артиллеристовъ. Сколько ни видалъ я бывшихъ въ передѣлкѣ у тигра, у всѣхъ были отняты лѣвыя руки, и болѣе никакихъ поврежденій:

* Умеръ въ 1862 г.

чемъ *кунъ* (плата за кровь) уплачивался съ значительными уступками и полнымъ навсегда примиреніемъ враждовавшихъ. Скажемъ здѣсь кстати, что въ послѣднее время сибирскіе Киргизы стали прорываться въ сыръ-дарьинскія области и грабить нашихъ степняковъ. Набѣги эти возбуждаются преступниками изъ нашихъ Киргизовъ, успѣвшими убѣжать въ Сибирь и служащими Сибирцамъ проводниками въ болѣе богатыя кочевья Сыръ-Дарьинцевъ. Къ этому хотя присоединялись еще набѣги коканскихъ Киргизовъ на наши аулы, расположенные между Джулекомъ и фортомъ Перовскимъ, но они отмщались такими же вторженіями къ нимъ самимъ, для чего и составлялись у насъ киргизскіе отряды. Послѣ набѣга хорунжаго Ніяза Мухаммедова, въ началѣ 1863 года, Коканцы поутихли. Въ мое время было мало споровъ за арыки, и они рѣшались посредниками. Одинъ споръ вызвалъ драку, но дрались не оружіемъ, а палками.

Киргизъ не прихотливъ, немногое нужно ему для существованія. *Была бы марэка и лаша*,* говоритъ онъ, и *все будетъ*. При перекочевкѣ, если нѣтъ верблюдовъ, имущество Киргиза навьючивается на быка, яшака, корову, хотя бы она была дойная или стельная, даже на теленка; малолѣтнихъ дѣтей укладываютъ въ корзины и также вьючатъ на животныхъ. Отецъ и старшіе сыновья ѣдутъ верхомъ; мать и болѣе взрослыя дѣти идутъ пѣшкомъ и ведутъ навьюченный скотъ. Такъ передвигается киргизскій караванъ съ пастбища на пастбище. Приближается вечеръ, и гдѣ-нибудь на лужайкѣ караванъ останавливается, дѣти бѣгутъ собирать топливо (состоящее здѣсь изъ скотскаго помета), раскидывается шатеръ, укрѣпляется треножникъ съ котломъ, привѣтливо запылалъ огонекъ и вокругъ него разсѣлась вся семья, въ ожиданіи ужина.... Вотъ и ночь раскидываетъ свой пологъ.

Сыръ-Дарьинскія ночи не то что̀ ночи Кавказа, ночи юга; но это и не наши русскія ночи съ золотыми звѣздами на темносинемъ фонѣ. Ни облачка въ небѣ, свѣтлою бирюзой подернуто оно, едва разсмотришь млечный путь, кой-гдѣ мерцаютъ звѣздочки, ни травка, ни листокъ не шелохнутся. И спитъ покойно подъ этимъ небомъ утомленный дневнымъ трудомъ Киргизъ, не заботясь, что вблизи его мяучитъ тигръ, рыскаетъ голодный волкъ; не разбудятъ его раскаты волнъ

* Была бы жена, да лошадь.

Сыра, подмывающаго свои берега, и не чувствуетъ онъ, какъ постепенно, къ разсвѣту, разливается въ воздухѣ холодъ.

Кухня Киргиза не прихотлива. Мука, затертая на маслѣ (а нѣтъ его, на курдючьемъ салѣ, пожалуй даже безъ него), съ примѣсью соли, лука и чесноку, разрѣзывается на куски и бросается въ кипятокъ. Въ минуту готовы киргизскія галушки. Если есть какое-нибудь мясо, оно варится въ томъ же котлѣ. За тѣмъ подаютъ квашеное молоко, а въ теченіе дня кумысъ, чай, арбузы и дыни. Послѣднія сохраняются круглый годъ и мало утрачиваютъ свой вкусъ. Въ каждой кибиткѣ вы всегда найдете какія-нибудь сласти: кишмишъ, обваленные въ мукѣ съ сахаромъ орѣхи, кедровые орѣхи, халву и т. п. Къ вечеру та же *салма*, къ которой подаютъ горячія лепешки, обмазанныя бараньимъ жиромъ, а иногда готовятъ къ ужину просяную кашицу, похожую на малороссійскій кулишъ. Конину и говядину разрѣзываютъ на довольно крупные ломти, безъ костей; ломти эти слегка просаливаютъ въ соляномъ растворѣ, потомъ нанизываютъ на шнуръ и завяливаютъ. Точно также приготовляютъ рыбу, которая въ зимнее время составляетъ единственную пищу бѣдняковъ. Киргизамъ знакомо приготовленіе *каймака*; онъ у нихъ напоминаетъ смѣсь кислаго молока съ молодою жидкою сметаной. Пьютъ его мѣшая съ водой, преимущественно въ жары, какъ это дѣлаютъ и на Кавказѣ. *Крутъ* — родъ засушенныхъ лепешекъ на овечьемъ молокѣ, съ небольшою примѣсью коровьяго; вкуса онъ чрезвычайно остраго и имѣетъ цѣлебное свойство, предохраняетъ отъ цынги. Въ 1861 году, когда въ командѣ Башкиръ, строившихъ Джулекъ, открылась эта болѣзнь, ее пресѣкли употребленіемъ крута. Онъ идетъ во всякое варево, Киргизы приготовляютъ его въ кипяченомъ молокѣ, приправляютъ имъ также просяную кашицу.

Основа кибитки Киргиза состоитъ изъ тонкихъ жердинъ, аршина въ два длиной (жердины окрашены обыкновенно темнокрасною краской и вывозятся изъ ханствъ и Сибири). Остовъ окутываютъ въ куски полости, чернобураго цвѣта, обматываютъ тесьмой и шерстяною веревкой, и кибитка готова. Изнутри нижнюю рѣшетку обставляютъ матою изъ чіи,* полъ устилаютъ кошмами и коврами, по серединѣ

* Чія — это безлиственное, высокое растеніе, похожее на стебель ржи или нашъ тонкій камышъ, безъ сердцевины, сплошное, толщиной раза въ

устраиваютъ *мангалъ*, на которомъ раскладываютъ огонь для варки пищи и нагрѣванія кибитки. На верхушкѣ кибитки изъ жердинъ устраивается родъ купола съ небольшимъ отверстіемъ для дыма; когда нѣтъ топки, отверстіе это закрывается.

Тепло въ ней держится довольно прочно. Дверь составляетъ двойной кусокъ той же кошмы. По краямъ кибитки разставляются небольшіе сундуки яркаго краснаго цвѣта, обитые желѣзомъ, * въ которыхъ хранится платье и иное имущество; на нихъ накладываютъ подушки, прикрывая послѣднія одѣялами и коврами. При самомъ входѣ вы увидите домашнюю утварь — мѣдный или желѣзный тазъ, такіе же кувшины, чугунные котлы, кадочки и кановки для молока и кумыса, мѣшки съ мукой и пшеномъ. У богатыхъ и кибитокъ болѣе, и болѣе въ нихъ добра; даже внутреннее убранство доходитъ почти до роскоши: ковры дорогіе, и кошма внутри закрыта чехломъ изъ довольно цѣннаго тика. Но во всѣхъ кибиткахъ сидѣнье одинаковое—поджавъ ноги, и вездѣ одинъ и тотъ же круглый столъ на низенькихъ ножкахъ. Эти кибитки, однако, не дешевы: самая простенькая, безъ чіи, стóитъ на мѣстѣ 20—25 руб. сер. Кромѣ кибитокъ, есть у Киргизовъ другой видъ жилья—*джалamейки*. Это коническая изъ кошмы же палатка; нѣсколько жердей вверху связаны такъ, чтобы внизу могли раздвигаться и удерживать на себѣ покрышку, которою ихъ окутываютъ. Джаламейки — удѣлъ игенчей и байгушей; у богатыхъ онѣ раскидываются для челядинцевъ.

Браки у Киргизовъ совершаются рано; въ 13—14 лѣтъ молоденькая Киргизка дѣлается *маржей* (замужнею женщиной) въ 25 — 30 она почти уже старуха; черты лица, нерѣдко привлекательныя въ молодой степнячкѣ, грубѣютъ; глаза если блестятъ, то какимъ-то недружелюбнымъ блескомъ. Киргизка въ эту пору успѣла растолстѣть, прежнюю граціозную походку смѣнила увалистая, напоминающая походку утки, и въ добавокъ ко всему, васъ оттолкнетъ отъ всякой маржи ея безобразный головной уборъ. Многоженство встрѣчается, но

два болѣе соломенки; растеніе довольно крѣпкое, безъ побѣговъ, колосится лишь въ самомъ верху; колосъ его немного напоминаетъ колосъ ковыля.

* Вывозятся изъ Тверской, Нижегородской, частію Тамбовской (Липецкъ, Козловъ, Темниковъ и Моршанскъ) и Московской губерній.

лишь у Киргизовъ зажиточныхъ. Разъ, приглашенный къ одному богатому бію, я спросилъ его, зачѣмъ онъ, имѣя двѣ жены, изъ которыхъ одна и молода, и недурна собой, взялъ третью и такую еще красавицу? „*Бой, бой, тюря!* * старой маржѣ скучно одной ночевать подъ Троицкомъ, да и не управиться ей одной съ хозяйствомъ; то я и послалъ съ ней вторую мою маржу, а какъ самъ безъ нея соскучился, то взялъ себѣ третью, вѣдь все равно, въ мой же родъ пойдетъ,“ ** сказалъ онъ улыбаясь.

Народныя киргизскія увеселенія заключаются въ скачкахъ, въ которыхъ принимаютъ участіе и пожилые люди, въ борьбѣ, въ бѣганьѣ въ запуски. Плясокъ и танцевъ киргизскихъ не увидишь, потому, что ихъ нѣтъ, а есть что-то въ родѣ молдаванскаго *джока*: стояніе парами въ кружкѣ, топанье ногами на одномъ мѣстѣ и битье въ ладоши.

Въ сентябрѣ 1861 года посѣтилъ Сыръ-Дарьинскую линію главный начальникъ Оренбургскаго края, и ему угодно было угостить почетныхъ Киргизовъ обѣдомъ по ихъ обычаю. Въ благодарность за то они потѣшали именитаго гостя играми. Скаковое состязаніе было троякое: на верблюдахъ, на быкахъ и на лошадяхъ. Прибѣжавшіе первыми къ флагу получали призы, состоявшіе изъ халатовъ, кусковъ суконъ и шелковыхъ матерій. Скачка на верблюдахъ—вещь виданная, но на быкахъ—нѣчто оригинальное, свойственное только Киргизамъ. Потомъ всѣ Киргизы раздѣлились на двѣ части и составили двѣ стѣнки; выступили борцы, сбросили халаты, схватились за пояса и давай барахтаться, живо напоминая стихи Дмитріева:

> То сей, то оный на бокъ гнется,
> Крутятся....

наконецъ одинъ поборолъ и съ его стороны посыпались въ другую платки въ награду поборовшему.

Послѣ обѣда началось *купъ-бюре*. Выѣхало на лучшихъ лошадяхъ и аргамакахъ почти все ликовавшее общество,

* Эй, эхъ, господинъ!

** У Киргизовъ, если умретъ одинъ братъ, другой долженъ непремѣнно жениться на его вдовѣ, хотя самъ былъ бы женатъ; если же нѣтъ брата, то исполненіе этой обязанности падаетъ на ближайшаго изъ родственниковъ: Сынъ можетъ жениться на женахъ отца кромѣ родной матери, но это бываетъ рѣдко: послѣднія разбираются родственниками или уходятъ къ своимъ родителямъ.

стало въ кружокъ, на середину выкинули только-что зарѣзаннаго козла; одинъ подхватываетъ его и мчится съ этою ношей во всю прыть по необъятной степи; всѣ за нимъ гонятся, стараясь отнять козла; тотъ увертывается, дѣлаетъ различные вольты, мчится вдаль; наконецъ, видя что козла не увести, бросаетъ его и отъѣзжаетъ къ зрителямъ. Козелъ подхватывается другимъ, и ристалище кончается тѣмъ, что кто-нибудь, послѣ долгой гоньбы за козломъ, первый прискачетъ на мѣсто праздника: тому козелъ и достается. Эта воинская игра очень занимательна, но утомительна какъ для лошадей, такъ и для всадниковъ. Ни одно *купъ-бюре* не обходится безъ ушибовъ и калѣченій. Я видалъ эту же игру у кавказскихъ горцевъ, тамъ она живѣе, а потому и опаснѣе. Черкесъ ловчѣе и поворотливѣе нашего халатника-Киргиза.

Пѣсни Киргизовъ почти всѣ сбиваются на одинъ мотивъ и однообразны, какъ ихъ природа, но въ нихъ много мелодіи, заунывности, напоминающей нѣсколько пѣсню срединной Россіи и Малороссіи. Напѣвъ ровный, чистый, симпатичный, и, въ нашемъ мнѣніи, пѣснь Киргиза стоитъ гораздо выше пѣсни Черкеса, гдѣ слышны рѣзкія гортанныя ноты и гдѣ выраженіе тоски или раздумья нерѣдко переходитъ въ какой-то волчій вой.

Музыка Киргизовъ незатѣйлива: балалайка, что-то въ родѣ скрипки и *толумбасъ*. Вмѣсто струнъ, на первыхъ двухъ натянутъ конскій волосъ; игра на балалайкѣ напоминаетъ игру на гитарѣ. Толумбасъ—родъ литавръ въ грубомъ ихъ видѣ. Есть еще одинъ инструментъ, похожій на торбанъ, и въ рукахъ искуснаго игрока можно съ удовольствіемъ слушать его звуки.

О преданіяхъ Киргизовъ почти нечего сказать: они не восходятъ до отдаленныхъ временъ и не содержатъ въ себѣ ничего историческаго; впрочемъ Киргизы помнятъ, какъ чрезъ ихъ территорію, въ началѣ царствованія Екатерины II, шли Калмыки въ Китай. Дальше не простираются ихъ сказанія. Займутъ васъ разсказами о своихъ батыряхъ, и все тутъ.... Подвиги послѣднихъ сохраняются и въ народныхъ пѣсняхъ.

Ученіе Магомета не слишкомъ привилось въ степи. *Намазъ* совершается только два раза, а не пять разъ, какъ назначено для суннитовъ, * *джумма*, праздники Байрама, двѣ, три

* У шіитовъ полагается шесть суточныхъ *намазовъ*.

молитвы, вотъ все чѣмъ ограничивается кругъ благочестія самаго богомольнаго Киргиза. Объ утѣхахъ эдема и мукахъ ада понятія Киргизовъ темны. Хотя у нихъ есть свое духовенство, но оно чрезвычайно малочисленно, и понятія его объ исламѣ не слишкомъ развиты, такъ какъ всю ученость свою эти муллы выносятъ изъ недолгаго пребыванія, въ молодыхъ годахъ, въ Хивѣ, Бухарѣ, а чаще въ Туркестанѣ при мечети *Азретъ-султане*.

Киргизы вообще средняго роста, мускулисты и широкоплечи, цвѣтъ лица ихъ смугло-оливковый, глаза хотя и не въ прямой линіи, но не такъ узки, какъ у Калмыковъ, носъ сплюснутый, борода небольшая и рѣдкая. Они вообще пользуются хорошимъ здоровьемъ и живутъ долго.

Сыръ-дарьинская степь на томъ протяженіи, какъ мы ее знаемъ, хранитъ только два остатка древности. Въ восьмнадцати верстахъ отъ Джулека по дорогѣ къ Яны-кургану находятся развалины крѣпости *Токбура* и по той же дорогѣ при урочищѣ *Тюмень-Арыкъ* слѣды какого-то городища. Токбура вся построена изъ жженаго кирпича (7 вершковъ въ квадратѣ длиной и до $1^1/_2$ вершка толщиной). Кирпичныя плиты чрезвычайно плотны и всѣ краснаго цвѣта; часть зданій совершенно сохранилась, и въ одномъ изъ нихъ живетъ аскетъ изъ Киргизовъ. Почти на каждомъ кладбищѣ живутъ подобные отшельники. Изъ разрушившихся зданій мы брали кирпичъ на полы въ лазаретъ и на домъ воинскаго начальника укрѣпленія Джулекъ. Какъ ни старались мы дознать, какому времени и какому народу принадлежитъ сооруженіе этой крѣпости, Киргизы не могли намъ ничего объяснить. „Давно, очень давно“, былъ ихъ отвѣтъ. О городищѣ при Тюмень-Арыкѣ мы также ничего не узнали, хотя и долго добивались какихъ-либо о немъ свѣдѣній. Есть еще замѣчательное по величинѣ своей кладбище на урочищѣ Хорхутъ, близъ форта № 2; Киргизы не признаютъ его своимъ, а относятъ къ Калмыкамъ, зимовавшимъ будто бы на этомъ мѣстѣ по выходѣ изъ Россіи.

Одежда Киргиза состоитъ изъ бешмета и халата. Смотря по погодѣ надѣваются два, а иногда и три халата; нижніе халаты запускаются въ широкіе замшевые штаны, подпоясывающіеся кушакомъ. Обувь—сафьянные или бараньи мешты, родъ русскихъ *котовъ*, и сапоги на высокихъ подборахъ съ носками, загнутыми кверху крючкомъ; головной уборъ —

тюбетейка (ермолка) и шапка съ мѣховымъ (но не бараньимъ) околышемъ, всегда остроконечная; во время вьюги носятъ *малахаи*, лѣтомъ шляпы своего издѣлія. Женскій уборъ былъ бы хорошъ, еслибы не безобразила его какая-то, въ родѣ каланчи, навивка на головѣ изъ бѣлаго миткаля; одежда женщины состоитъ изъ шальваръ, ахалука и пояса съ огромными бляхами; на шеѣ ожерелья, на рукахъ множество перстней и колецъ, непремѣнно мѣдныхъ. Въ перстняхъ попадаются иногда хорошіе камни. Обувь — башмаки и сапоги. Дѣвушки ходятъ съ открытою головой, раздѣляя косу на мелкія косички и вплетая въ нихъ ленты. Выходя куда-нибудь, набрасываютъ халатъ. Воротникъ и передъ рубашки всегда вышиты бумагой или обшиты цвѣтнымъ шнуркомъ. Старухи носятъ еще что-то въ родѣ блузы, но безъ лифа, всегда темносиняго или чернаго цвѣта.

Свадьбы у Киргизовъ не отличаются шумнымъ весельемъ. По совершеніи обряда, во время котораго невѣста покрыта фатой, молодыхъ разлучаютъ. Для свадебнаго вечера соединяютъ въ рядъ нѣсколько кибитокъ, образуя такимъ образомъ длинную анфиладу комнатъ. Въ переднихъ палаткахъ усаживаются дѣвушки и замужнія, между ими новобрачная на возвышеніи изъ подушекъ и безъ фаты; молодаго не пускаютъ туда, и дружки стерегутъ его въ особой кибиткѣ. Мущины садятся немного отступя отъ женщинъ. Дѣвушки поютъ пѣсни; когда онѣ кончатъ, избранный напередъ мущина начинаетъ импровизировать; если импровизація хороша, ее выслушиваютъ до конца и послѣ апплодируютъ; если же импровизаторъ нагородилъ чушь, другой его прерываетъ, а онъ удаляется на свое мѣсто. Киргизы мастера на импровизаціи. Послѣ перваго акта разносятъ разныя сласти и чай. Мущины уходятъ тогда въ особую кибитку выпить кумыса, а кто и *раки*. * Потомъ опять слѣдуютъ пѣсни и импровизаціи въ перемежку съ музыкой, если она есть, и такъ тянется время до ужина; а молодой все подъ карауломъ и только слышитъ какъ импровизаторы восхваляютъ качества его и его новобрачной. Расходятся почти утромъ; тогда только освобождаютъ молодаго для цѣпей Гименея.

Есть естественныя причины, почему Киргизъ живетъ въ войлочныхъ кибиткахъ и перекочевываетъ съ мѣста на мѣсто.

* Хлѣбная водка.

Войлокъ охраняетъ его отъ тарантула, фаланги и скорпіона, во множествѣ здѣсь водящихся (извѣстно, что овца первый врагъ этихъ насѣкомыхъ); недостатокъ луговъ для пастьбы скота заставляетъ передвигаться съ кочевки на кочевку. Кибитка всюду за нимъ слѣдуетъ; да и изъ чего сталъ бы онъ строить дома, когда нѣтъ лѣса? Кромѣ того *паутъ* и *комаръ* заставляютъ сыръ-дарьинскихъ Киргизовъ удаляться на лѣто къ Троицку и въ сѣверныя окраины Каракума. Не буду описывать тѣхъ мученій, которыя причиняютъ эти насѣкомыя: онѣ подробно описаны въ запискахъ „Амурскаго Хлѣбопашца“; скажу только, что днемъ сильный солнечный зной и пауты заставляютъ каждаго сидѣть дома и держать скотъ въ темномъ сараѣ; вечеромъ же безъ опахала изъ хвоста коровьяго или лошадинаго нельзя и носа показать на воздухъ—комары заѣдятъ, а отворяя окно, нужно тотчасъ же вставлять въ его раму сѣтку изъ частой кисеи. Рабочій скотъ мы защищали отъ паутовъ тѣмъ, что намазывали его чистымъ дегтемъ и покрывали холщевою попоной, тѣмъ же дегтемъ пропитанною. Укушеніе паута производитъ сильную боль, не скоро проходящую; дѣлается опухоль въ родѣ шишки, которую жжетъ и рветъ. Хорошо что на Сырѣ пауты царятъ не долго: появятся въ половинѣ мая, а къ концу іюля исчезаютъ, за то и даютъ же они знать себя! Комары держатся до холодовъ.

Киргизъ смышленъ. Онъ понемногу все: плотникъ и кузнецъ, огородникъ и пахарь, скотоводъ и коновалъ; инструменты и снаряды его безхитростны, но удовлетворяютъ своему назначенію. Самъ дошелъ онъ до всего что было необходимо для его быта, а если не улучшилъ этого быта, то, я думаю, оттого, что не имѣлъ предъ глазами примѣровъ улучшенія, да мало въ нихъ и нуждался. Былъ бы онъ сытъ съ своею семьей — ему ничего больше не нужно, будетъ онъ тогда день и ночь оставаться въ своей кибиткѣ, попивать чай, да покуривать трубку.

Киргизы удивительные вожаки: въ темную ли осеннюю ночь, въ снѣжную ли вьюгу, онъ не собьется съ извѣстной ему тропинки; дорогъ здѣсь нѣтъ, а между тѣмъ случаи заблудившихся очень рѣдки. Они отличные пловцы, черезъ Сыръ переправляются и плаваютъ на камышевыхъ плотахъ (салъ); есть у нихъ и лодки, что-то въ родѣ большихъ корытъ, немного закругленныхъ, съ совершенно плоскимъ днемъ.

Лодки эти набираются изъ небольшихъ дощечекъ, скрѣпляемыхъ деревянными гвоздями.

Характеръ Киргиза очень покоенъ — не затрогивай его, онъ и не подумалъ бы о барантѣ. Въ гнѣвѣ онъ умѣренъ, грубъ онъ только отъ недостатка образованія; въ немъ и въ его *аманъ* * ясно слышится добрый человѣкъ. Въ семьѣ онъ не тиранъ, съ животными очень кротокъ.

Киргизъ вѣренъ принятому обязательству. У насъ изъ нихъ исправные почтари, всегда въ срокъ доставляющіе корреспонденціи и посылки. ** При постройкѣ Джулека киргизскому отряду мы ввѣряли передовые посты. Купеческіе агенты, отправляясь въ Хиву или Бухару, охотно ввѣряютъ себя охранѣ Киргизовъ, и тѣ лучше лишатся своего чѣмъ посягнутъ на что-нибудь принадлежащее лицу, которое сопровождаютъ. Оренбургскіе купцы Дѣевы, Путоловы, торговцы сыръ-дарьинскіе отдаютъ Киргизамъ беречь и пасти стада овецъ, которыя у нихъ же покупаютъ, и угоновъ почти не бывало. Нѣтъ у Киргиза сѣменъ на посѣвъ, онъ занимаетъ ихъ съ обѣщаніемъ отдать половину урожая—и отдаетъ непремѣнно.

Киргизы не чуждаются образованія и охотно отдавали дѣтей своихъ въ школу устроенную для нихъ въ фортѣ Перовскомъ; еще только были возведены стѣны ея, а ужъ 25 мальчиковъ (комплектъ школы) готовы были учиться. Это не то что у Черкесовъ, для дѣтей которыхъ устроена была школа въ Новороссійскѣ: *** какъ ни хлопоталъ покойный адмиралъ Л. М. Серебряковъ, до комплекта довести школу не удавалось; мальчикъ поживетъ въ ней мѣсяцъ—и въ горы. „Не скучаешь ли ты по своимъ?“ спросилъ я у одного Киргизенка-воспитанника. „Чего скучать! Отецъ кочуетъ теперь подъ Троицкомъ, къ осени сюда вернется, и тогда всѣхъ увижу,“ былъ отвѣтъ.

Еще до взятія Ташкента Киргизы сами по себѣ начали строить дома. Отъ станицы Орской до Карабутака я видѣлъ, въ концѣ 1863 г., много вновь выстроенныхъ хорошихъ домиковъ; къ форту *Перовскому* тоже стали пристраиваться Киргизы.

Киргизъ послушенъ начальству и понялъ выгоды быть русскимъ подданнымъ; многіе изъ Киргизовъ успѣли уже кровію запечатлѣть свою намъ преданность. Будьте въ отношеніяхъ къ нимъ точны, справедливы, вѣрны въ словѣ, и вы найдете въ нихъ вѣрныхъ и надежныхъ слугъ, готовыхъ перенять все полезное и доброе.

С. БОЛОТОВЪ.

---

* Аманъ — здравствуй, но ближе перевесть: „будь милостивъ“, потому что, прося пощады, употребляютъ это же самое выраженіе.

** Денежной корреспонденціи съ ними не посылаютъ. Имѣющій къ отправкѣ деньги вноситъ ихъ въ комендантское управленіе, которое, взявъ письмо, отправляетъ его по адресу въ интендантство отдѣльнаго оренбургскаго корпуса при увѣдомленіи, что деньги внесены; интендантство вкладываетъ такую же сумму и отправляетъ письмо. Этотъ порядокъ принятъ и для денежныхъ сношеній между живущими въ фортахъ. Въ пріемѣ денегъ выдаются квитанціи.

*** Бывшій портъ и крѣпость на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря; теперь на его мѣстѣ станица Адогумскаго коннаго полка.